

БУАЙЕ Р.
ГОСУДАРСТВО, РЫНОК И РАЗВИТИЕ.
BOYER R. Etat, marche et developpement // Problemes econ. – P.,
2000. — №2653. – P.15-23.

Французский исследователь анализирует влияние различных подходов к роли государства и рынка в современной экономике на теорию развития и стратегию развития в отдельных странах.

Проблема развития и вопрос о роли в нем государства и рыночного механизма обсуждались со времен зарождения политической экономии (начиная с А.Смита, В.Петти, Ф.Кене). Пытаясь их решить, политэкономы-классики разработали базовые концепции и теоретические модели функционирования рыночной экономики, выделили детерминанты долгосрочного экономического роста и многообразие политических, экономических и социальных факторов, которые определяют действия государства в пользу развития.

Экономическая история второй половины XIX в. дала толчок к обновлению старых подходов к рассматриваемой проблеме. Это было связано с расширением “клуба” промышленно развитых стран, периодическими стагнацией и кризисами экономики в развивающихся странах, а также гетерогенностью национальных траекторий развития в условиях интернационализации мировой экономики.

После второй мировой войны экономическая теория развития (*l'economie du developpement*), основанная на гипотезе о несовершенстве рыночного регулирования, выделилась в автономную область экономической науки. Однако в 90-е годы прошлого века ситуация изменилась: наблюдается реинтеграция проблемы развития как на уровне экономической теории — теория развития становится частью теории роста, так и на уровне экономической политики, одной из основных составляющих которой становится стратегия развития.

В большинстве промышленно развитых стран возобладал руководствоваться подход: роль государства состоит не в том, чтобы поддерживать экономический рост с помощью бюджетных расходов, а в том, чтобы предоставить индивидам и хозяйствующим субъектам инструменты, посредством которых они смогут получить отдачу от предпринимаемых действий. Главным принципом этих стран стратегии стало использование государственного регулирования для того, чтобы дополнять, а не замещать рынок.

Экономическая история прошедшего века свидетельствует об определенном сходстве уроков, которые получили государства, проводившие стратегию развития. В целом неудачей, с большими или меньшими негативными последствиями, завершались все попытки построения стратегии развития, базирующейся исключительно либо на государственном, либо на рыночном регулировании экономики.

Наиболее ярким примером стратегии развития, основанной на принципе “государство — это главное”, является опыт СССР. Экономическое развитие здесь, несмотря на первоначальные успехи в области тяжелой промышленности и создания сектора общественных услуг, натолкнулось на непреодолимые преграды всевластия государства. Разрушение централизованной системы в ходе экономических реформ вызвало глубокий структурный кризис и затянувшуюся на десятилетия стагнацию экономики.

Как свидетельствуют итоги реформирования экономики России, чтобы обеспечить развитие процветающей рыночной экономики, недостаточно одной отмены монополии компартии в области политики и Госплана в сфере экономики. Рынок не обладает способностью к самосозданию. В отсутствии правового государства, имеющего достаточную власть для

установления новых правил игры, страну захватывают тенденции к автаркии и раздроблению экономического пространства.

В отличие от этого сохранение существенной роли государства в период рыночных реформ в Китае стало основой динамизма его экономики. Опыт этой страны свидетельствует, что государство не является врагом рынка, а, напротив, может стать его создателем.

Китайский опыт сопоставим с опытом и ряда других стран. Стратегии роста, направляемые государством, столкнулись в 80-90-е годы с серьезными препятствиями, вызванными, в частности, последствиями ускоренной финансовой либерализации (Япония, Южная Корея). Кризис, охвативший страны Юго-Восточной Азии в 1997 г., по мнению многих аналитиков, стал результатом макроэкономической политики, направленной на либерализацию. В одних сферах развитие рынка было эффективным (производство товаров), а в других (кредитно-финансовый рынок, рынок рабочей силы) вызвало серьезные осложнения.

Характерным примером стратегии, основанной на принципе “рынок – это главное”, является стратегия правительства Чили после 1973 г. Эта стратегия привела к разрушению большинства инструментов государственного регулирования, действовавших прежде, но не стала базой “чилийского чуда”, а усилила макроэкономические диспропорции. Уже в середине 80-х годов правительство страны начало постепенно смягчать либеральный курс и воссоздавать механизмы государственного регулирования, направленного на содействие экспорту, контроль над движением капиталов, над доходами от экспорта меди. В результате был восстановлен баланс государственного и рыночного регулирования.

Сравнительные исследования стратегий развития других латиноамериканских государств подтверждают вывод, сделанный из опыта Чили. Успехи, достигнутые этими странами в экономическом развитии, являются следствием не стратегии “рынок — это главное”, а напротив, последующей корректировки этого курса и восстановления минимального государственного контроля.

Нивелировка крайних подходов в сторону более взвешенной концепции взаимоотношений “государство – рынок” наблюдался в экономической теории. Теоретики и государственные практики сейчас в принципе единодушны во мнении о том, что определенные дефекты присущи как рыночному, так и государственному регулированию. При этом ни одна из форм регулирования не может претендовать на роль исключительного инструмента управления современной экономикой.

Существенный шаг вперед в этом плане сделали последователи теории общего равновесия: они установили, при каких условиях подтверждается концепция А.Смита о необходимости свободного действия рыночных сил для обеспечения общественно благоприятных результатов от деятельности отдельных индивидов. В частности, как было показано, для существования рыночного равновесия необходимо, чтобы деньги были экзогенным фактором; конкуренция была совершенной; оценка качества не создавала никаких проблем; не существовало никаких общественных благ; методы производства обеспечивали постоянную рентабельность; в результате инновации не возникало никаких позитивных, а в результате загрязнения окружающей среды – никаких негативных экстерналий.

Отсюда следовало, что оптимизация рыночного равновесия является гораздо более сложным делом, чем это предполагали классики политэкономии. В отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий рыночные механизмы координации действий отдельных индивидов в направлении достижения общественно значимых результатов должны дополняться другими, коллективными механизмами. Таким образом, согласно современной экономической теории, “коллективные вмешательства”, направленные на организацию работы рыночной экономики, являются правомерными. С этой точки зрения государственное регулирование, если оно правильно сориентировано, способствует достижению равновесия как экономического, так и социального.

Сторонники коллективных механизмов регулирования, в свою очередь, оспаривают функционалистский подход к анализу роли государства и утверждают, что государственному вмешательству внутренне присуща определенная ограниченность, которая искажает политику, направленную на достижение макроэкономического равновесия и рост. Так, правительства могут использовать денежную политику в политических целях; государственные антимонопольные ведомства могут находиться под давлением заинтересованных частных корпораций; установленные государственными властями регламентации часто тормозят инновации и т.д. Кроме того, наличие у государства регулирующих полномочий служит

основой для развития коррупции среди чиновников и высшего руководства. В целом деятельность государства, направленная на исправление дефектов рынка, сама может создавать источники для усиления неравенства и диспропорций, что в конечном счете противоречит цели достижения экономической эффективности.

Таким образом, сторонники теорий общественного выбора и новой политэкономии выявили дефекты коллективного регулирования, которые отличаются от дефектов рыночного, и столь же многочисленны и опасны.

В связи с анализом дефектов государственного регулирования в 90-е годы возросло число сторонников расширения конкуренции и рыночного регулирования. Такой подход прослеживается в отношении различных направлений государственного регулирования. Так, представители макроэкономической теории предлагают отказаться от дискреционной денежной политики и заняться выработкой правил, которые позволяют стабилизировать ожидания индивидов и обеспечивают кредитоспособность Центрального банка. Их взгляды получили широкое распространение в развивающихся странах, что привело к переоценке политики роста. Определенное обновление претерпели и концепции, касающиеся организации общественных услуг: в них все больший акцент стал делаться на согласовании коллективных (общественных) целей с требованиями рыночной эффективности. Некоторые концепции социальной справедливости отказались от традиционного подхода, при котором во главу угла ставится задача улучшения положения самых обездоленных индивидов, и стали строить свой анализ на гипотезе, согласно которой рыночная цена, в конечном счете, является справедливой, независимо от того, идет ли речь о товарах, факторах производства или компетенциях индивидов.

Анализ тенденций в экономической теории подводит автора к следующим выводам.

Во-первых, возрождение интереса к рыночным механизмам в связи с необходимостью преодоления дефектов государственного вмешательства не означает отказа от фундаментальных положений теории общего равновесия: работа рынка должна подправляться государством, а рыночное регулирование может иметь позитивные результаты лишь при определенных условиях.

Во-вторых, факт хронологической гомологии (соответствия) эволюции стратегий развития и эволюции общей экономической теории поднимает вопрос о том, что является тому причиной: определяющее влияние теоретиков на практику государственного регулирования или, наоборот, необходимость выявлять последствия государственной политики, которая разрабатывается совершенно независимо от экономической теории (см. табл. 1 и 2).

В-третьих, как показал анализ, следует отказаться от традиционного взгляда, что в экономической теории и в государственном регулировании постоянно происходит возврат к одним и тем же дискуссиям. В экономической теории произошел серьезный концептуальный прогресс (хотя ее прогностическая способность по-прежнему проблематична), а стратегии развития 90-х годов очень далеки от государственных стратегий середины прошлого века.

Таблица 1

Хронология успехов и неудач стратегий развития (с.19)

50-е годы Провал либеральных стратегий	60-70-е годы Успех стратегии расширения роли государства в развитии	80-е годы Кризис стратегии расширения роли государства в развитии	90-е годы Государство как инициатор развития рынка
1. Утрата легитимности государства из-за кризиса	1. Высокая легитимность государства благодаря росту	1. Авторитарное государство, распространение коррупции	1. Сокращение функций государства и размеров его вмешательства
2. Неспособность рынка стимулировать развитие	2. Долгосрочная стратегия и планирование развития	2. Стратегические ошибки, ошибки в прогнозах	2. Возрастающая роль рыночных механизмов

3. Господство частного капитала	3. Повышение роли государственных предприятий	3. Неэффективность госсектора и утрата им легитимности	3. Приватизация и стимулирование частного предпринимательства
4. Высокая зависимость от внешних рынков	4. Протекционизм в отношении внутреннего рынка	4. Структурные ограничения политики замещения импорта	4. Открытие внутреннего рынка и стратегия роста за счет расширения экспорта
5. Дестабилизация специализации страны в результате международного финансового кризиса	5. Контроль над притоком капиталов	5. Нарушение равновесия госбюджета и платежного баланса	5. Открытие внутреннего рынка и интернационализация финансовой системы

Таблица 2

Хронология эволюции экономической теории (с.20)

50-е годы Период выявления дефектов рынка	60-70-е годы Период повышения роли коллективного регулирования (в том числе на уровне государства)	80-е годы Период выявления дефектов коллективного регулирования	90-е годы Возврат рынка для преодоления дефектов государства
1. Рынок не может управлять денежной массой	1. Деньги – это коллективный институт	1. Произвольное использование экономической политики	1. Поиск правил денежной политики, стабилизирующих частные ожидания
2. Господствует олигополистическая конкуренция, свободная конкуренция – исключение	2. Поддержание конкуренции – прерогатива государства	2. Антимонопольные госведомства находятся под контролем и давлением заинтересованных групп	2. Заключение побудительных соглашений между принципалом и агентом
3. Трудность оценки качества нарушают рыночное регулирование	3. Выработка нормативов качества как условие функционирования рынка	3. Некоторые нормативы носят произвольный характер и противоречат эффективности	3. Технические нормативы и нормативы качества должен устанавливать рынок
4. Сфера общественных услуг не может управляться рынком	4. Необходимы механизмы общественного выбора	4. В обществе, состоящем из гетерогенных индивидов, не существует механизма, гарантирующего прозрачность и демократию	4. Приватизация максимального числа общественных услуг
5. Экстерналии очень трудно интернализировать	5. Необходимы институты или методы	5. Трудно оценить масштабы экстерналий:	5. Интернализация экстерналий агентами: налог на

с помощью рынка: инновации (позитивная экстерналия); загрязнение (негативная экстерналия)	государственного вмешательства: научно-исследовательские учреждения и субсидирование НИОКР; налогообложение и регламентирование деятельности предприятий, загрязняющих окружающую среду	опасность “отрыва” от потребностей и рынка; сложность взаимодействий	загрязнение; предпочтение субсидиям по сравнению с проведением государством НИОКР
6. Существуют все виды будущих рынков	6. Сбор и распространение информации об ожиданиях экономических агентов	6. Оппортунизм частных агентов в отношении предоставляемой информации. Избыток информации и неспособность ее вовремя и последовательно обрабатывать	6. Преобразование госведомств в независимые агентства. Отказ от всякого планирования
7. Эффективность неотделима от принципа справедливости	7. Уважение принципа социальной справедливости как условие легитимности рынка и эффективности	7. Государственное регулирование может порождать новые формы неравенства. Эгалитаризм может вредить экономической эффективности	7. Поддержка концепции, согласно которой рыночная цена является справедливой ценой

Условием развития экономики в XXI в., по мнению автора, должно стать равновесие отношений между государством и рынком. Это предполагает, что государственное вмешательство должно компенсировать дефекты рынка, а рынок, в свою очередь, должен способствовать преодолению дефектов государственного регулирования через развитие конкуренции. Взаимодополняемость государства и рынка в XXI в. может быть достигнута с помощью следующих институциональных соглашений:

- 1) восстановление легитимности государства как инициатора роста и социальной справедливости;
- 2) рынок обеспечивает координацию повседневных решений индивидов, а государство – стратегических решений;
- 3) государственный сектор обеспечивает сплоченность общества и работу социальной инфраструктуры;
- 4) должно поддерживаться равновесие между внутренними потребностями и требованиями обеспечения внешней конкурентоспособности;
- 5) стратегия открытия границ должна дифференцироваться в зависимости от национальных целей и сфер экономики.

Г.В.Семеко